

От автора: Цаньдань и Фодань толпятся у стола, наблюдая за суетящейся писательницей.

— Быстро садитесь на места, праздничный обед в честь дня рождения Фоданя начинается! — Писательница поставила торт на стол и сняла крышку.

— Вау, какая красота! — восхитился Цаньдань, а затем ринулся копаться в подарочном пакете. — А почему нет именинного колпака?

— Разве яйцам положено носить именинные колпаки? — Писательница вскинула бровь.

— Конечно! — возмутился Цаньдань. — Не смей проявлять неуважение к яйцам!

— Давай найдем замену, — сказал Фодань. — Я сложу из бумаги.

— Не надо! — Цаньдань вдруг что-то вспомнил. — Подожди меня!

Через пять минут Фодань с вафельным рожком, недоеденным Цаньданем, на голове с трудом повернулся:

— Это точно нормально?

— Выглядит суперкруто! — Цаньдань достал телефон. — Давай сделаем селфи!

Щелк! Фодань перед камерой изо всех сил выжал из себя «фоданьскую» улыбку.

— Пора есть, — Писательница принесла блюда и поставила их на стол. — Быстро убирайте телефоны, поиграете после еды.

— Ой, сейчас! — Цаньдань быстро нажал пару кнопок и с хлопком положил телефон экраном вниз.

Фодань молча заглянул в ленту «Яичной сети».

Цаньдань: «На фото — я и мое любимое яйцо-мороженое! С днем рождения, яичное мороженое!»

Фодань покраснел, тут же поправил рожок на голове и от души поставил лайк.

Фраза «отныне каждый год», пожалуй, была самым импульсивным поступком Е Сы с момента его перерождения. Разум полностью затопило захлестнувшими эмоциями, и только произнеся эти слова, он ощутил тоскливую пустоту.

У него не было никакого «потом». Легко давать обещания на эмоциях — если в один прекрасный день он внезапно испустит дух прямо на месте, ему самому уже будет все равно. Вот только перед Хэ Сю станет невероятно стыдно.

Хэ Сю был человеком крайне серьезным: сказано — сделано. И точно так же он требовал, чтобы те, кто дает обещания ему, держали свое слово. Е Сы успел хорошо изучить его характер.

Е Сы тихо вздохнул. Они с Хэ Сю пошли купить мороженое, и прошло довольно много времени, прежде чем тяжесть на душе хоть немного отступила.

На тыльную сторону ладони упало что-то прохладное. Он подсознательно смахнул — липкая, густая капля, а в следующий миг упала еще одна.

Мороженое, которое он всю дорогу толком и не ел, растаяло.

— Эх, — беспомощно вздохнул Е Сы и быстро подошел к урне, собираясь стряхнуть подтаявшую верхушку. Но стоит ему повернуть запястье, как шарик мороженого целиком вывалился прямо в мусорку, а в руке остался лишь легкий вафельный рожок.

Е Сы от удивления округлил губы буквой «о».

— Купим еще одно, — подошел Хэ Сю. — О чем ты только что думал?

Е Сы покрутил головой:

— Не надо. Нам сейчас стоять в очереди, с мороженым будет неудобно.

Следующим аттракционом по плану был сплав по джунглям. Е Сы взглянул на бесконечную очередь вдалеке и снова вздохнул:

— Дай-ка я от твоего кусну.

Хэ Сю обомлел и опустил взгляд на свое уже изрядно облизанное мороженое:

— Может, тебе все-таки...

Не успел он договорить, как Е Сы схватил его за запястье, притянул мороженое к себе и разом откусил огромный кусок.

От оставшегося шарика уцелела едва ли треть. Е Сы сглотнул ледяную массу и довольно выдохнул:

— Кайф!

Слова, которые Хэ Сю собирался сказать, будто выбило из головы. Он растерянно уставился на то, что осталось от мороженого, не в силах вспомнить ни единой мысли.

Сплав по джунглям на самом деле представлял собой водную горку с последующим сплавом по реке. По степени остроты ощущений он не мог сравниться с американскими горками, зато приносил гораздо больше удовольствия. Особенно после того как отстоишь полчаса на жаре, обливаясь потом: скатиться на всей скорости в воду, а затем поплыть по извилистому прохладному руслу — словно попадаешь в другой мир, и вымокнуть до нитки невероятно освежает.

Е Сы покрутил головой, разглядывая густые деревья по обоим берегам, с удовольствием свистнул пару раз, а затем оттянул мокрую футболку:

— Черт, я весь промок.

— А кто тебе мешал надеть дождевик? — Сун И, замотанный в полиэтилен, закатил глаза. — Река такая глубокая, да еще и горки водяные. Сам виноват, выпендривался без дождевика.

Услышав это, Е Сы удивленно приподнял бровь и высунулся посмотреть на так называемую «глубокую реку».

— Если спрыгнуть, будет по бедро, — на полном серьезе кивнул Е Сы. — Ну невероятная глубина!

Сюй Шаньюэ не удержалась и прыснула:

— Сун И, ты просто воды боишься! Не притворяйся, все уже давно всё поняли.

Сун И залился краской до самых ушей:

— Кто это боится?! Это забота о безопасности!

Цзянь Минцзэ и Шэнь Фэй ушли на колесо обозрения, а оставшиеся шестеро как раз полностью заняли одну лодку. Все в лодке весело смеялись и шутили. Хэ Сю почти не разговаривал — он лишь с улыбкой наблюдал за остальными, а время от времени переводил взгляд на Е Сы.

Только Е Сы был без пластикового дождевика, так что сейчас промок насквозь и выжимал воду из подола футболки, точно из половой тряпки.

Футболка задралась, обнажая талию и живот. Хэ Сю видел это не в первый раз, но каждый раз испытывал неловкость. Он смущенно отвернулся и тут же заметил, что Сюй Шаньюэ тоже с некоторой неловкостью отвела взгляд.

— Черт, — пробормотал Сун И, проследив за взглядом Сюй Шаньюэ и углядев, что Е Сы демонстрирует торс. Он тут же сдернул с себя дождевик; брызги воды попали внутрь, намочив футболку большим пятном, и Сун И, воспользовавшись моментом, задрал ее наверх.

— Жара-то какая, — Сун И незаметно затаил дыхание, напрягая пресс и демонстрируя рельеф.
— Ужасная жара.

Сюй Шаньюэ, вспыхнув, отвернулась, а секунду спустя со смехом ругнулась:

— Ты совсем дурак, что ли?

Хэ Сю было неловко смотреть на Е Сы, поэтому он решил отвлечься, переведя взгляд на Сун И.

Фигура Сун И на самом деле выглядела более мужественной, чем у Е Сы: он усердно качал плечи, руки и спину. Хотя он был еще подростком, рельефные мышцы на его руках прорисовывались четче, чем у многих взрослых мужчин. А на животе отчетливо выделялись шесть кубиков пресса — именно поэтому Е Сы, хоть и подкалывал Сун И за отсутствие техники в драке, всегда охотно брал его с собой для внушительности.

Глядя на такое телосложение, Хэ Сю не испытывал ничего, кроме искреннего уважения.

Вот только чем дольше он смотрел на Сун И, тем невольно сильнее его мысли возвращались к телу Е Сы.

Е Сы внешне вполне соответствовал своему статусу балованного молодого господина: очень светлая кожа, слегка худощавое телосложение, плавные и гармоничные линии от плеч и спины до талии и ног. У него не было выраженной мускулатуры, но когда он поднимал руки или потягивался, на животе проступали аккуратные очертания пресса — не такие впечатляющие, как у Сун И, но именно такие, которые то и дело всплывают в памяти, стоит лишь закрыть глаза.

Хэ Сю резко опомнился, осознав, что, глядя на мускулы Сун И, на самом деле воображал Е Сы. От неожиданности у него дрогнула рука, и он выронил из ладони маленькую камеру.

Эта компактная камерка была частью снаряжения, взятого Сяо Цзянем, — размером с ладонь и водонепроницаемая. Сам Сяо Цзянь не смог пойти с ними, поэтому попросил Хэ Сю поснимать этот отрезок, чтобы потом смонтировать общую видеозапись.

— Эй, ты что, страдаешь последствиями инсульта, как тот дядя У из анекдота? — Е Сы не удержался от смешка. Он лениво нагнулся, поднял камеру и осмотрел ее, проверяя, не разбилась ли. — Держал себе нормально камеру и вдруг как дернешься!

Хэ Сю промолчал. Е Сы поднял взгляд и почему-то ощутил, что тот словно натянут как струна: профиль застыл строгой линией, да и сидел он как-то скованно.

— Расслабься, — Е Сы потянул его за дождевик. — Ты что, тоже укачиваешься?

— Нет, — сразу возразил Хэ Сю, но мгновение спустя вздохнул: — Просто я впервые отмечаю день рождения в такой большой компании одноклассников. Немного непривычно.

Услышав это, Е Сы с притворно-важным видом похлопал его по плечу:

— Расслабься! Посмотри на этих придурков, они все так развлечься рады, что мало кто вообще помнит про твой день рождения.

Хэ Сю с серьезным видом кивнул.

— Помню только я, — со смехом ткнул в себя пальцем Е Сы и, ничуть не смущаясь мокрого дождевика Хэ Сю, сгреб его за плечи. — Давай, сделай селфи со своим любимым соседом по парте.

В этот момент все остальные как раз увлеченно разглядывали раскидистые деревья вдоль берега и спорили о них, так что никто не обернулся.

Е Сы поднял камеру, направляя её на них обоих:

— Давай, соседка, я кричу «Сто тысяч вольт», а ты — «Чесночная Черепаха»!

— Тебе не кажется... что это немного глупо? — Хэ Сю был развеселен этим, и витавшее вокруг него напряжение спало.

Е Сы с совершенно серьезным лицом кивнул:

— Именно! Немного глупости — как раз тот эффект, который нам нужен.

Хотя Хэ Сю и сомневался, но когда Е Сы досчитал от трех до единицы, он послушно выкрикнул: «Чесночная Черепаха!»

А Е Сы ничего не крикнул. Излучая изящество и элегантность, он хранил молчание, как золото.

Аура вокруг Хэ Сю мгновенно потяжелела. Он повернул голову и бесстрастно уставился на него:

— Ты меня разыграл.

— Да нет же, если я сказал кричать, ты сразу и крикнул! — Е Сы хохотал так, что едва не валился со скамейки, хлопая ладонью по мокрой деревяшке. — При съемке кричат слова, от которых на губах появляется улыбка, а кто кричит «черепаха»?!

Хэ Сю с невероятно серьезным видом протянул руку:

— Покажи фотографию.

— Я сам подержу, а ты смотри, — ответил Е Сы. — А то еще удалишь.

На лице Хэ Сю было написано беспредельное смирение.

<http://bllate.org/book/18378/1766950>